

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

№ 37

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ
МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1927 г.

К-556

6

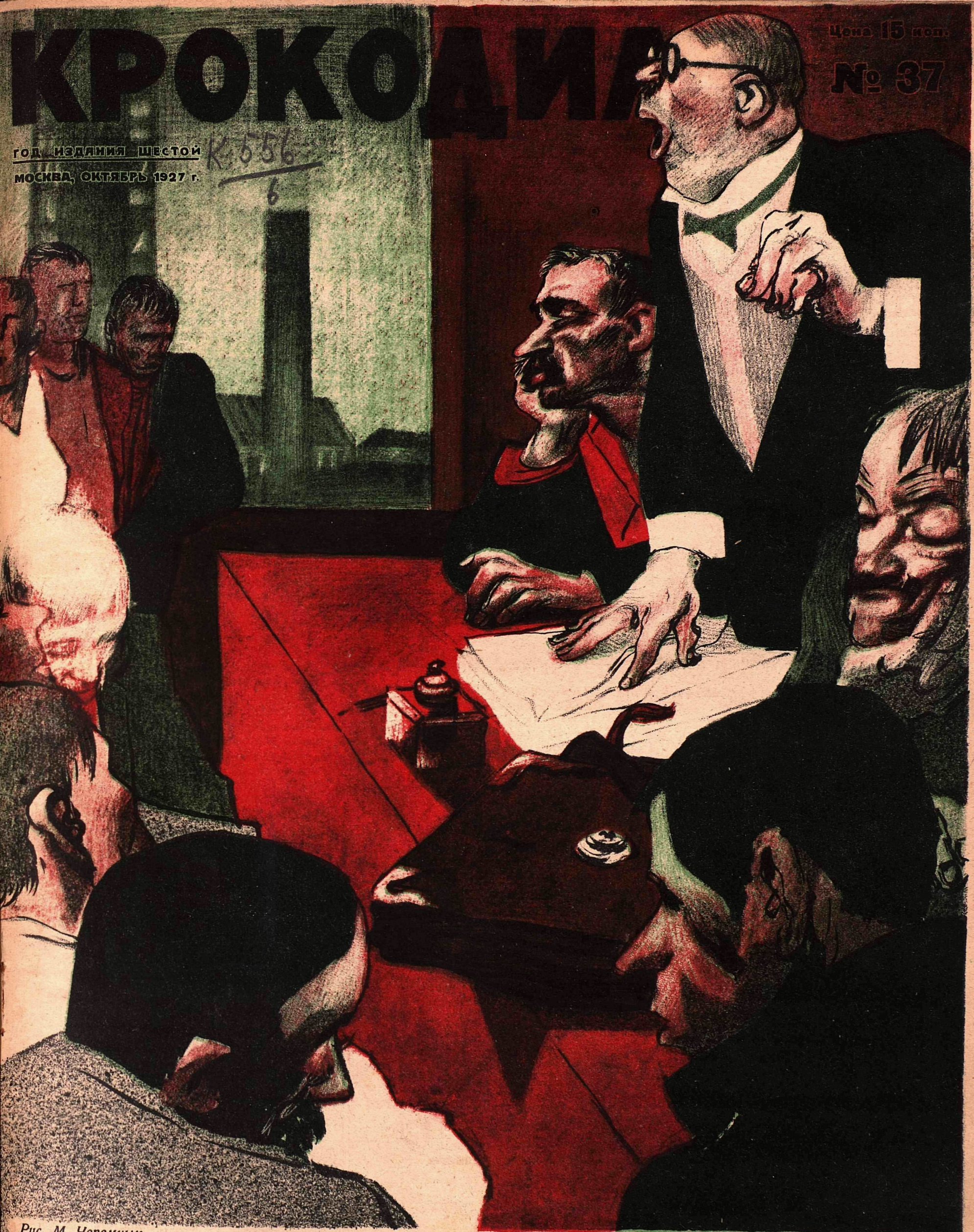

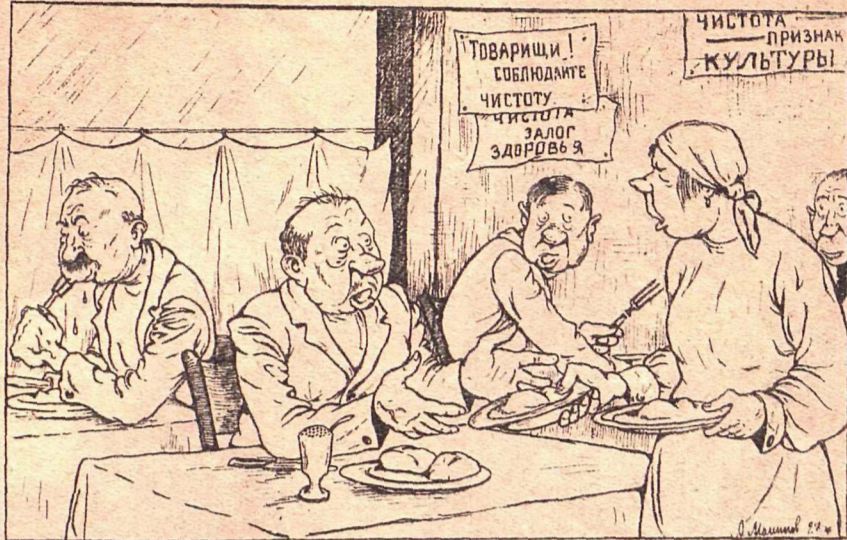
Рис. М. Черемных

ДОКЛАДЧИК: — Товарищи рабочие. Если мы обратим внимание на Америку и заглянем на ее мощные заводы...
ГОЛОС С МЕСТА: — Ты бы лучше на наш завод внимание обратил да к нам в цеха заглянул бы.

Дубинин
(70)

ПРИВЕРЕДНИК

Рис. А. Малеинова

— Что же вы мне чорт знает какую тарелку даете... Грязь сплошная...
— Подумаешь, барин какой... До вас тридцать человек с нее ели и не жаловались.

НИЧЕГО ТАКОГО

— ...Нечего сказать, режимчик! Шагу нельзя ступить: сейчас же орг-выводы всякие—и даже из партии исключают! Вот и меня, например...
— Достукался?!.
— Исключили. Только ни до чего я не достукивался, а говорю тебе,—шагу одного ступить нельзя!..
— Неужели за один шаг исключили?
— Ну, за два шага. На 38-ю версту, что ли, я ездил? Всего и ходьбы-то от моей квартиры до той два шага было...
— До какой той?
— Обыкновенно, какие бывают. Ничего особенного: квартира, как квартира.
— А в квартире-то что?
— Да ничего. Так, печатали мы там кое-какие вещицы...
— Постой... Как так—печатали? Значит, там типография была?
— Ну уж, типография тоже!.. Поглядел бы ты, какие в Америке или в Англии типографии бывают! А у нас—так, кустаренькая... Есть о чем разговаривать, подумаешь!..
— Подожди, я не совсем понимаю... Это легальная типография?
— Если б от нас зависело,—была бы легальная. Какая разница? Вообще, что тут такого, скажи на милость?.. Ну, печатали мы...
— Постой... Кто это вы?
— Ну, вообще... Которые в оппозиции—ну, и всякие там...
— Какие всякие? Белогвардейцы, что ли?..
— Был, кажется, и белогвардеец один... На беспартийном—на нем не написано, кто он такой!
— Ну-ну!.. Как же тебя угораздило в такую компанию затесаться?
— Я не затесывался. Мы сами их пригласили...
— Для чего?..
— А печатать и распространять. Нам одним не управиться!..
— Что распространять?
— Да так, против нынешнего руководства и вообще... Платформы всякие...
— Антипартийные?..
— Это по-твоему—антипартийные. А если бы мы партией были, то и платформы наши были бы партийные. Чего ты к словам придираешься? Вообще, все это несущественно, и не о том я с тобой разговариваю...
— Как, то-есть, не о том? А о чем же?..
— А вот о том, что исключили меня... За что, спрашивается? Неизвестно. Так, здорово живешь!.. Ничего такого я не делал, и вообще...
— Но, ведь, тебя же исключили за...
— Не за что было! Придраться, конечно, ко всему можно... ведь, это уж что же: это, выходит—шагу ступить нельзя? Нечего сказать, режимчик!..

У НАС НА УГЛУ

В кооперативе „Восставший Народ“
Все как и было—четвертый год:
Хлопает с визгом разбитая дверь,
Каждый приказчик глядит как зверь.

★

Бросит товар, как подачку, и ждет,—
Скоро ль презренный проситель уйдет,
Взором усталым уставившись ввысь.
Хочешь—бери, а не хочешь—катись.

★

Ты—покупатель, ты—мелочь и мразь,
Ты—подчиненный, а он—твоя власть.
Так принимай же с улыбкой немой
Вместо полфунта четверку с осьмой.

★

Пусть твой товар будет дорог и плох.—
Не возражай—он для жалоб оглох,
Не вспоминай о снижении цен,—
Он—властелин, а все прочие—глен...

★

Выцвел плакатный иконostas:
„Кооперация—дело масс“,
„Кооперативный нам нужен актив“,
„Ты записался в кооператив“?

★

Огненной краской пылают слова:
— „Ты записался“? Ну нет! Чорта с два!
— „Ты записался“?—Да что я—дурак?
Кланяться в ноги за кровный пятак!

★

Так покупатель, затылок скребя,
Хмуро и злобно ворчит про себя.
Года четыре он этак ворчит,
А продавец за прилавком торчит,

★

На посетителей лает, как зверь...
И не починена хлибкая дверь.
Пыль все сильнее покрывает плакат...
Кто виноват?

Вас. Лебедев-Кумач.

ПАТЕНТОВАННОЕ ОТОПЛЕНИЕ

Рис. Ю. Ганфа.

— Что с вами?.. В эдакую стужу и...
— А я к дровам приценился, так меня от цены в жар бросило...

Грамен. Библиотека коммунистической Академии.

1939.

— Подготовка Октябрьских торжеств и вообще-то — вещь не легкая, ну, а к десятилетию советской власти даже до невозможности трудная, — сказал Николаев, член комиссии по подготовке Октябрьских торжеств при объединенном клубе нескольких учреждений и предприятий. — Люди на этой работе, можно сказать, из сил выбиваются в порядке общественной нагрузки, а в то же время есть, которые над ними издеваются и разные словечки на счет бюрократического творчества и чиновничьей фантазии пускают. «Ах, дескать, какая не рабоче-крестьянская выдумка, и до чего излишние расходы, и к чему все это, вместе взятое!». А присмотреться поближе, так и окажется, что очень даже к чему.

— Непонятно, Павел Петрович, — перебили Николаева, — какой вы собственно подразумеваете конкретный факт? Вас, что ли, лично обидели, и какие это люди, что словечки пускают?

— Меня никто не обижал, — отозвался тот, — а конкретный факт — пожалуйста! Председатель нашего правления, ежели изволите знать, является в то же время и председателем комиссии по подготовке праздника. Богатого ума человек и инициативы неизмеримой!

Комиссия в полном составе пять раз, кажется, собиралась, со всех сторон вопрос рассматривала, — чтобы такое приурочить? Ну, — не приурочивается! Учреждение, сами знаете, не ахти какого характера. Есть, которые дом к юбилею построят, мост приурочат, или там еще что-нибудь в этом духе, а у нас, единственно, циркуляры, взыскания и напоминания. Ну, никуда не денешься и ничего не выдумаешь! Побились, побились и поручили председателю, — с утверждения пленума. Тот, значит, тотчас же принял за дело, и что же? Через неделю собирает пленум и докладывает:

— Так, де, и так, представляю на утверждение пленума комиссии произведенные мною в счет сумм, отпущенных на подготовку праздника, во-первых, юбилейный альбом фотографий сотрудников вверенного мне правления, во-вторых, карту СССР с отметкой местностей, в которых, за все время существования правления, находились в командировках его председатели и их заместители, в-третьих...

Тут и поднялся шум, согласно вышесказанного.

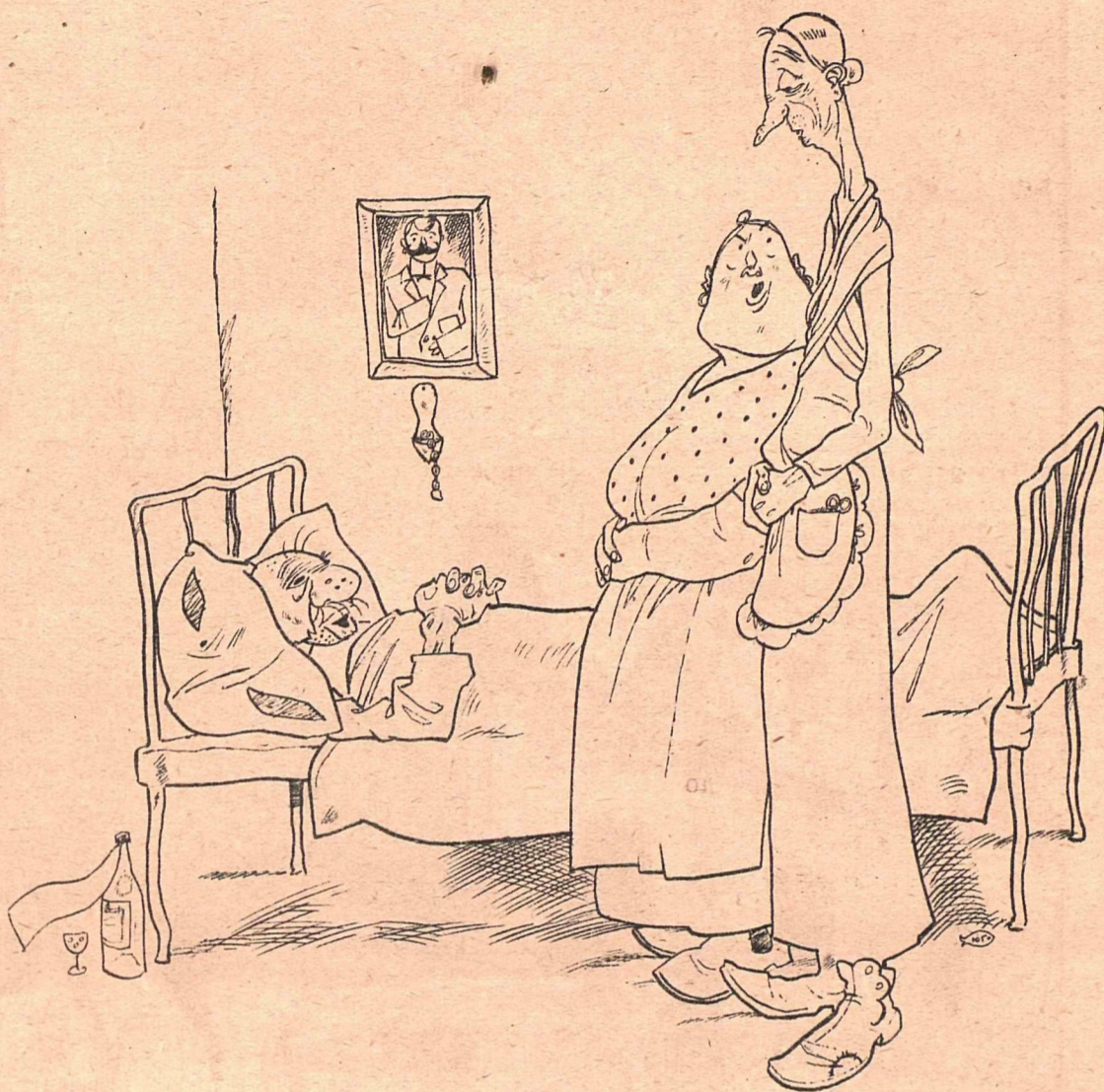
И творчество-то казенное, и выдумка бюрократическая, и деньги-то зря потраченные, и, одним словом, — не утверждать!

Так как рассказчик на этом месте замолк, его спросили:

— Ну, и что ж, тов. Николаев? А ведь как будто бы оно и того... и действительно?.. Как будто бы и в самом деле, как ни присматривайся, а все альбомы с портретами и карты с командировками — все ни к чему?

— Ни к чему? — переспросил он. — По-вашему, — ни к чему? Так вот я вам расскажу, что дальше было! Захожу я к нашему председателю как-то вечером, запросто. Квартирка у него на Кисловке, жена с ним живет, свояченица, племянница, детки... Уютненько, чистенько, занавесочки на окнах, картиночки по сте-

Рис. Ю. Ганфа

— Совсем разболелся. Третий день не ест, не пьет...
— Плохо дело... Ежели не ест, это еще ничего. Но вот пить бросил, — тут уж едва ли встанет...

нам, а среди картиночек, гляжу, — ба-тюшки, — фотографии из юбилейного альбома развешены, и тут же карта с отметкой командировок.

— Повесили? — говорю. — Жалко выбрасывать?

— Что, — спрашивает, — выбрасывать?

— Да вот фотографии-то сослуживцев...

— Вот на! — отвечает. — Да зачем же их выбрасывать? Превосходнейшие, — говорит, — снимки, я их обязательно, — говорит, — матушке отошлю. То-то ей будет радость! Вы взгляните, — говорит, — до чего художественно сестрица вышла! Как живая, и бюст, и все, что надо... А шуринок-то, Лидин муж? Ни на одной фотографии лучше не выходил! А Петя-то, Петя — племянник, вы взгляните, какой негодяй! Хорош малый, ей-богу, хорош, его в Воронеже, боюсь, не узнают, до чего от'елся! Тетя, правда, подгуляла... неизвестно отчего, а пятно у нее на носу и весь пейзаж портит, хотя узнать можно все-

таки... Неприятно вот только, что этот Товалдаев тут затесался... Вовсе, знаете, посторонний человек, а тоже — в правлении и неудобно было не пригласить. Впрочем, как он с краю, то можно его — ножницами. Как вы думаете?

— Совершенно, — отвечаю, — согласен... Ну, а эти вот, — говорю, — командировки-то, тоже оставить думаете?

— Командировки-то? — говорит. — Да это, — говорит, — теперь золотая вещь! Такой вещи нарочно не сыщешь!

Смотрю я на эти командировки и ничего не понимаю. Карта, а на ней, значит, флажки, отмечающие пункты командировок, и ничего больше.

— Простите, — говорю, — не пойму, в чем ценность?

— Как в чем? — говорит. — Да это же, голубчик точнейшая, — говорит, — карта крымского землетрясения! Как на заказ сделана! Вот, — говорит, — Ялта, а вот Алушка, а вот Симеиз... И Феодосия здесь, и Гурзуф, и ну... все!

В. Авиллов

ПОПАЛИ В ПЕРЕДЕЛКУ

Здания многих учреждений сильно пострадали от землетрясения. Работа госучреждений продолжается под открытым небом без перебоев.

(Сообщение из Крыма).

Рис. К. Ротова

ПОСЕТИТЕЛЬ: — Как же вы можете работать... У всех на виду, все ходят.
СОВСЛУЖАЩИЙ: — В том-то и дело, что не могу не работать,— у всех на виду...

ОТДЕЛ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ „ОРДЕНА КРОКОДИЛА“

I

РЕСКРИПТ

Мы, милостию рабочего класса, „КРОКОДИЛ“ (тираж 175 тысяч, год издания 6-ой, цена 55 коп. в месяц, и прочая, и прочая и прочая) объявляем всем нашим читателям:

С сего № 37-го признали мы за благо учредить „ОРДЕН КРОКОДИЛА“ для награждения всех, не взирая на лица, граждан, особо отличившихся на поприщах бюрократизма, совглупости и бесхозяйственности:

Знаки „ОРДЕНА КРОКОДИЛА“, при сем изображаемые, учреждаются в двух видах: Большого и Малого орденов, кои жалуются в соответствии со степенью заслуг и отличий награждаемого лица.

Коллегия „КРОКОДИЛА“ не оставит учинить по сему надлежащие распоряжения и опубликовать инструкции.

Дан сей рескрипт в Москве (Тверская, три), в лето от революции десятое, издания же нашего в шестое.

На подлинном вилами надарапано:

„КРОКОДИЛ“

Скрепил:

САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ (беспартийный)

II

ПРАВИЛА ИЛИ СТАТУТ ОРДЕНА

1. „Орденом Крокодила“ награждаются лица, попавшие в отдел „Вилы в бок“ за особые отличия в деле бюрократизма, за выдающуюся бесхозяйственность или же за проявление чрезвычайной совглупости.

2. Лица, отличившиеся впервые и не причинившие своими действиями значительного ущерба госпредприятию, учреждению или рабочим и служащим оных, награждаются Малым „Орденом Крокодила“ (первой степени).

3. Лица, отличившиеся дважды и трижды, а равно и отличившиеся впервые, но с причинением значительного ущерба предприятиям, учреждениям или рабочим, награждаются Большим „Орденом Крокодила“ (второй степени).

4. Награждение происходит по представлению читателей и рабочих корреспондентов или же по постановлению „Крокодила“.

5. Награжденному лицу высылаются знаки Ордена с надписанием на оных, кому именно и за какие заслуги Орден пожалован. Одновременно с сим, в очередном № „Крокодила“ печатается рескрипт о пожаловании и воспроизводится знак Ордена с соответствующими надписями (кому и за что).

6. Всем читателям „Крокодила“ вменяется в обязанность воспроизведенный в очередном № знак Ордена (с указанием, кому и за что он пожалован) вырезать и посылать почтой, в запечатанном конверте, по адресу лица, сим Орденом награждаемого.

7. Приговор о пожаловании кому-либо Ордена окончательный и обжалованию не подлежит.

8. Поражение в правах, заключение с изоляцией и т. п. неприятности не лишают претерпевшего его права на награждение „Орденом Крокодила“.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

БОЛЬШОЙ ПРИПЕК

Ростовская газета „Молот“ еще в апреле описывала трогательные проводы мастера хлебопека ЕПО т. Гаазе. Ростовские потребители отнеслись к этим проводам очень чувствительно. Да и как не почувствовать, если по случаю проводов ЕПО изготовило за счет потребителей 15 фото-альбомов, один переплет которых обошелся в 375 рублей!

Неоднократно потребители обращались к „Молоту“ с просьбой разъяснить, как же это, мол, братцы, так? Но газета ни гу-гу. Ходили и в РКИ, но и там только разводят руками. В общем, как видно, ростовские потребители попали в переплет.

Наш.

СВОЕОБРАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

В владикавказской газете «Власть Труда» иногда сообщаются странные вещи. В № 205, например, объявляется, что

гербовые марки судпошлин на сумму 80 руб., утерянные секретарем нарсуда 1-го уч. В. П. Фоминой — считать недействительными.

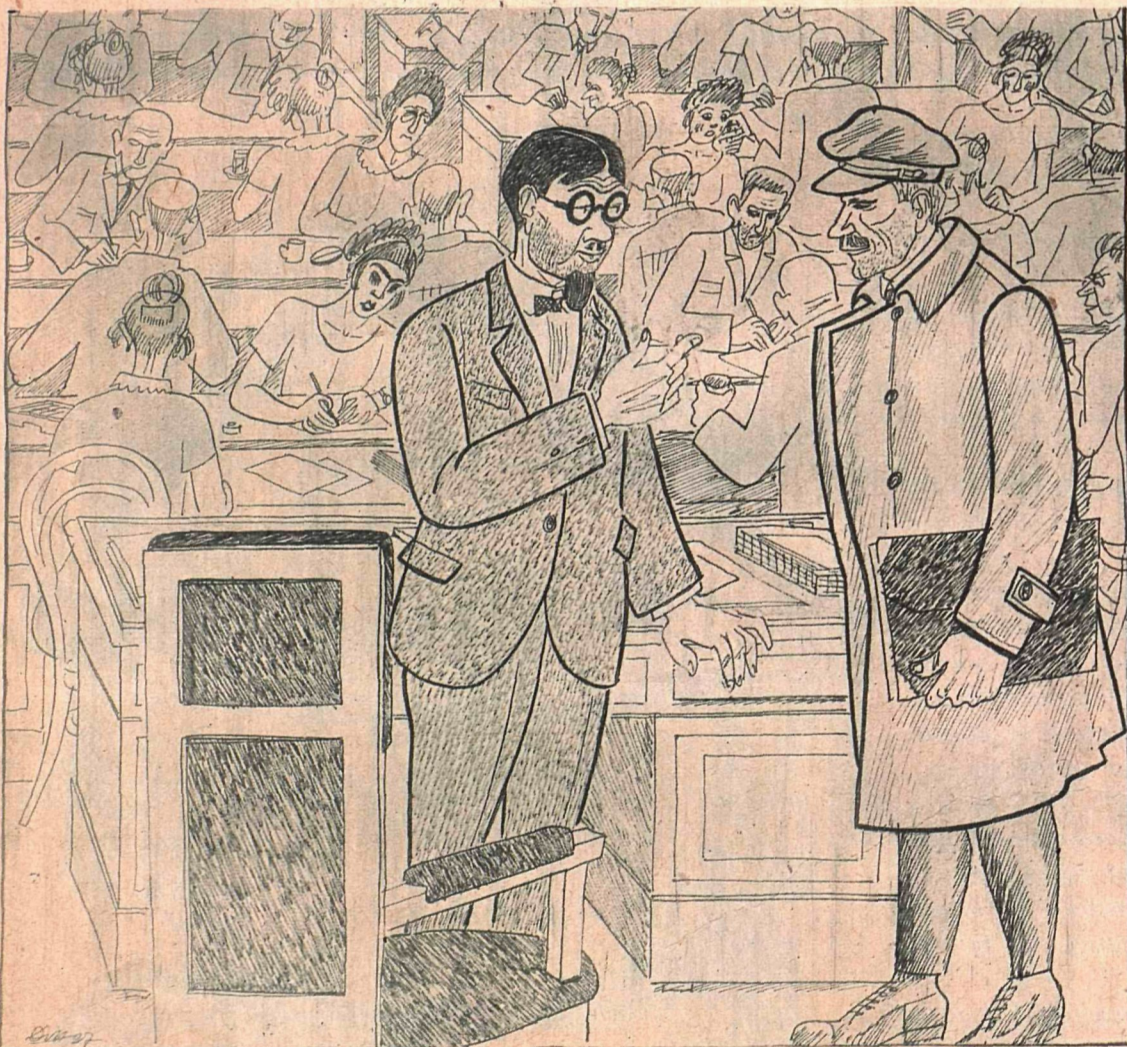
А в № 201 рассудку вопреки, наперекор стихиям:

летчик Шестаков, совершающий перелет Москва—Токио, снизился с аэродрома Тацикова в Токио.

Уведомляем тов. Пантюхова, редактора сей газеты, что снизиться с аэродрома очень трудно. Аэродром—он и без того невысокий. Так уж он устроен. Вот, в винный погребок снизиться можно. Только после такого снижения не рекомендуется писать в газете. Нехорошо будет выходить. Проде вышеприведенного.

ПРОДУКТИВНАЯ РАБОТА

Рис. Д. Мельникова

— Какая масса людей занята у вас отчетностью! И кому только она нужна...

— То-есть, как так — кому... Сами же говорите „масса людей занята“ Вот они и кормятся все.

„ПРОБНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ“

В толпе оратор говорил:

— Момент весьма серьезный!

Наш враг оружие заострил,

Смыкаясь цепью грозной!

Мы вовсе не хотим войны,

Мы не желаем крови,

Но все ж, товарищи, должны

Мы быть все НАГОТОВЕ!..

Привел речей его поток

К такой тревожной базе,

Что даже некий паучок

Сказал в своем лабазе:

— Да, я опасность признаю!

ГОТОВЬСЯ Ж понемножку!

Набавь покамею по „колю“

На соль и на картошку!..

Ф.Б.

ХОРОШИЙ КОНЕЦ

Не знаю, какой мудрец сказал, чтобы «ловить момент», но сказал это он не иначе, как про наш рабкредит.

К чести приписать, ухватился наш местком. Как МСПО ни бодалось, ощутило рабкредит. Живое определили сумму, поместили магазин и время указали.

— Ну, супруга единственная,—говорю вечером,—набрав на сто рублей, чего душа пожелает.

Просыпалась супруга, как из решета: и то, и это...

— Стой,—кричу ей.—Необходимость урезать смету: ты рублей на 1.000 нахватала!

Урезали, урезали и стоворились на том, чтобы купить мне пальто, потому старое мое—вырыг.

Приходим вместе с супругой в магазинный универмаг, подождали своих кредитных минут, что были в порядке отмечены, подходим к прилазтику.

Приказчик канительничать тоже не стал и сейчас же занялся нами:

— В настоящий, говорит, момент польтов не имеется. Вчера были. Погодите денюшка три—опять будут.

— Где же, отвечаю, чудачок, годить, ежели ордер устареет. Ордер не человек, его по Воронову не обмолодишь.

— А тогда,—отвечает приказчик,—приобретите самоварчик! Вчера только прислали. Тула... Первый сорт, хоть за границу...

Супруга, однак же, упорствует:

— Зачем же, говорит, самовар. Мы недавно женатые, детей у нас нет, и все чайное оборудование под примус подогнано.

— Тогда,—говорит приказчик,—не мое дело!.. И отвернулся к другому покупателю, у которого кредитные часы подошли.

Задача—куда годишься! Самовар купить, так из него пальта не сошьешь, пальта ждать, так ордер устареет до полной непригодности:

— Лучше самовар, чем нет ничего!—говорит супруга.—Идем поглядим самовары!..

Самовар выбрали хороший: крафт, труба, все честь честью. И завернули нам его тоже с почтением.

Сидим вечерком. Супруга на примусе чайничек вскипятила, чаевничаем и на покупку огорчаемся:

— И хорош, дьявол, веверный. а не к месту нам!..

В это время бряк-бряк в дверь—моя сестрица с мужем в гости пожаловали:

— На обновку, говорят, любуетесь? А мы к вам с тором.

— С каким таким горем?

— А вот по кредиту самоварчик ждали купить, а выпал такой момент, что в магазин ковры прислали... Пова ордер не постарел, пришлось взять ковер. А какие, можете понимать, ковры, ежели у нас ребят,—кадриль, и они не только ковер, но даже железо ободать могут.

Сидим вчетвером, унываем, а сестра моей супруге рассказывает:

— Смагины дочку просватали. Приданое хорошее... Хотели по ордеру молодым к кровати ковер купить, а им как раз пальтошный момент угодил. Думали, думали, пришлось Смагину взять пальто. А у него новое, только прошлый год сделал...

Как я тут вскачу... Как я тут по лбу себя опарашу:

— Голуби!.. Да ведь мы комбинацию из трех моментов вполне можем воспроизвести. Я, значит, вам самовар, вы, значит, Смагиным ковер, а Смагины, значит, мне пальто предоставят!.. А при несоответствии в цене разницу сообща можно в пивной опарашить до математических пределов!..

Супруги было сперва против пивной, но потом смолкли: поняли выгоду...

И кончилось у нас все по-хорошему. Бывает чуднее... У нас Луньков одеяло теплое купить шел. А в магазине в тот самый момент громкоговорители получились. Теперь громкоговоритель Лунькову—арии, а Луньков громкоговорителю с кровати зубами вроде кастаньет. Иной раз очень даже складно выходит.

М. Андр.

Хорошему, ценному работнику бояться рационализации не приходится. Наоборот — он всегда от нее будет только в выигрыше.

**

Учреждение тихо и мирно проводило кампанию по рационализации. Где-то заседала специально выделенная комиссия, кто-то составлял доклады и проекты, куда-то слались отчеты о проделанной работе.

И вдруг было объявлено, что все это ерунда. Кампанию по рационализации было предложено прекратить и приступить к самой рационализации, для чего, в качестве начала, сократить штаты на 20 проц. Громовая весть взбудоражила все учреждения. Почти все сотрудники заерзали на своих нагретых стульях. Еще бы! Никто не был уверен в своей безопасности. Что ни должность, то либо вспомогательная, обслуживающая, а то и просто фантастическая, бесплодная.

В порыве отчаяния каждый сотрудник учреждения лез из кожи, чтобы показать свою незаменимость и полезность. Но что покажешь, когда сама работа по своему характеру непроизводительна? Сотрудники придумывали на скорую руку новые планы совершенно новых работ, создавали проекты новых форм отчетности, организовывали новые комиссии и новейшие бюро, одним словом, выдвигали одну смелую реформу за другой, но вся эта лихорадочная деятельность не смогла избавить их от тоски и тревоги за свое ближайшее будущее. Обреченность и неизвестность терзала хуже всякой пытки. Все таки сотрудники не покладали рук, мудро рассуждая, что запить будет можно и потом, когда сократят.

К сожалению, выдержки и характера не хватило только у заведующего отделом контроля классификации плановой проекции — товарища Животова. Надорванный кризисами организм его не выдержал, и товарищ Животов решил немедленно предаться изнеженности нравов.

— Все равно меня выставят! — говорит он. — «Контроль классификации плановой проекции!» Да за одно это название нужно сократить!

— Конечно, сократят! — почтительно поддерживал начальника деловод тов. Пац.

— То-то и оно! Идем-ка, брат, лучше освежимся хересом № 16. Очень облагораживает.

Но тов. Пац на соблазн не поддавался. Увидя, что начальник дрогнул, он даже воспрянул духом. «Теперь у меня будет больше шансов уцелеть», — подумал он.

— Я бы с удовольствием, — ответил он Животову, — в нашем положении теперь, действительно, один выход — хорошенько выпить, но я лично, к сожалению, лишен возможности — миокардит.

— Чепуха! Херес всякий миокардит как рукой снимает! А главное — облагораживает!

— Нет, уж лучше вы идите, а я посижу — могут вызвать или просить, неудобно.

— Чорт с ними, пусть вызывают. Все равно выставят.

И тов. Животов вскоре запил. На службу приходил не каждый день. С начальством стал хамить по невозможности. Дошел даже до того, что на заседаниях не смотрел в глаза начальнику и не улыбался, когда начальник изволил шутить. Это было особенно дико и необычно, так как все остальные сотрудники извляли свою преданность и готовность втрое больше положенной нормы.

Хамское поведение Животова сходило, однако, ему с рук. Перед лицом надвигающихся грозных событий начальство учреждения само трепетало, и в своем трепетании значительно утратило ясность взгляда на окружающую обстановку. Тем более, что тучи над обреченным учреждением сгустились с каждым днем все более и более. Изнеженность нравов и частое освежение и облагораживание хересом № 16 тем не менее не спасли тов. Животова от тоски и трепета перед грядущим сокращением: Животов окончательно ослаб и впал в малодушество.

— Не могу я больше ждать! Один конец — пусть лучше теперь же сокращают!

И он, освежившись лишней бутылкой хереса, подал заявление: «Принимая во внимание и учитывая отсутствие всякого производительного-полезного смысла в занимаемой мною должности, считал бы, в целях рационализации, весьма рациональным сократить меня в первую голову, а вслед за мной сократить и остальных паразитов, коими заполнены штаты вверенного вам учреждения».

Заявление тов. Животова произвело в учреждении большой эффект.

— Очень странно, — сказал один из членов правления, — Животов сам просит, чтобы его сократили...

— Я думаю, это не просто, — заметил другой член правления. — Не от сознательности он это сделал. У него, вероятно, внезапно открылось вроде золотиносной жилы, какая-нибудь рука в вышестоящих органах.

— Несомненно, — подтвердил третий, — почему-нибудь он и держит себя за последнее время так независимо.

— Я бы сказал — даже нахально. Ясно, что у него большие связи.

— Во всяком случае, сокращать его при таком положении вещей неудобно. Наживешь еще неприятности.

— Само собой...

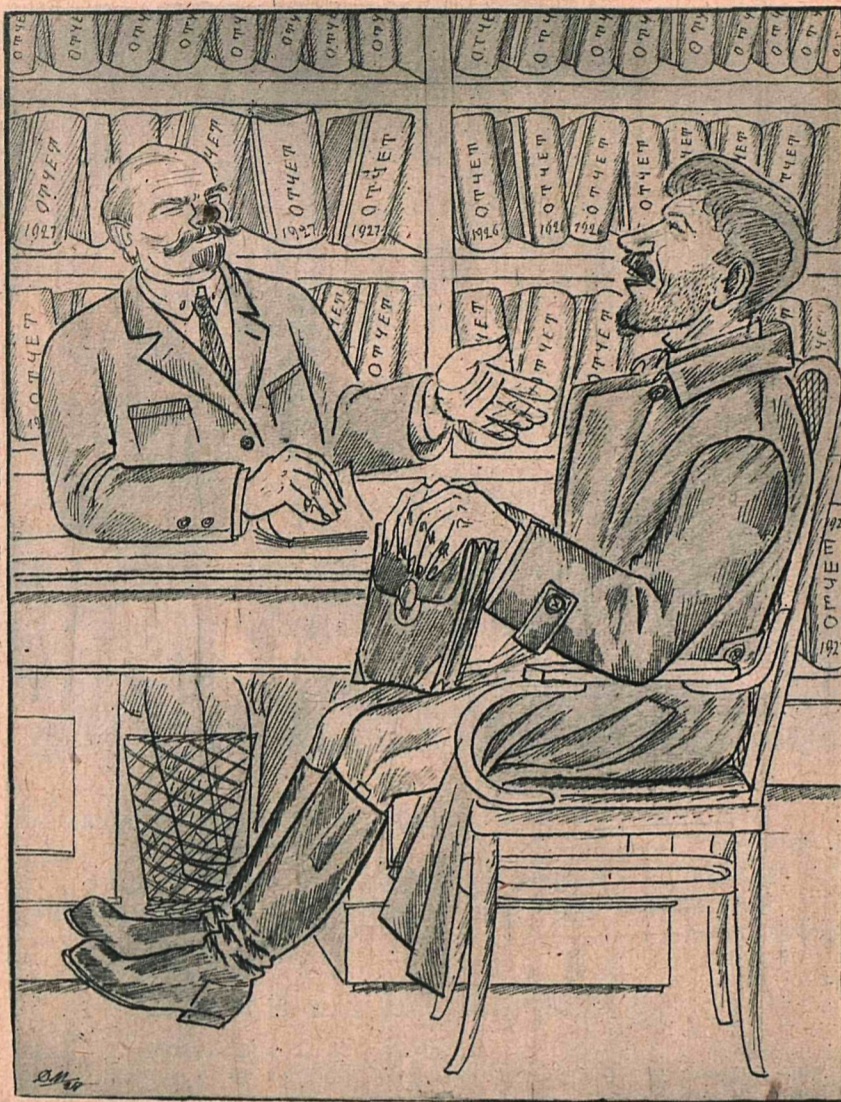
И когда над учреждением разразилась, наконец, долгожданная гроза, то одним из первых на сокращение был выдвинут особой комиссией тов. Животов. Однако, правление стало возражать.

— Под'отдел, которым заведует тов. Животов, конечно, можно и закрыть, но такого работника, как он, мы терпеть не хотели бы. Посудите сами — он единственный из всех сотрудников осознал пользу рационализации и был готов ради нее пожертвовать своим благополучием. Он просил, чтобы его сократили в первую голову! Нет, товарищи, мы лучше сократим кого-нибудь еще, а тов. Животова назначим на новую должность.

Комиссия, конечно, не смогла поднять руку на такого человека, и тов. Животов не только пережил рационализацию, но и был возвышен. Сокращенный же тов. Пац до сих пор никак не может осмыслить происшедшего, хотя на досуге и часто освежает свою голову чудодейственным хересом № 16.

Б. Самсонов.

Рис. Д. Мельникова

— Говорят, что мы цены не снижаем. Обратите внимание, — отчет мой: обошелся в несколько тысяч, а я его на вес за тридцать рублей отдам...

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

СТРАННЫЙ СТИЛЬ

Администрация казанской фабрики «Спартак» вывесила следующее объявление:

ПРИКАЗ № 38 от 29 АВГУСТА 1927 ГОДА.

§ 6. Увольняются рабочие и служащие по разным причинам:

1) Масевич — в виду смерти.

2) Ефимов — в виду смерти.

Управляющий ЗЕЛЕНСКИЙ.

Управделами ДРУЖИНИН.

Что это за приказные составляют на «Спартаке» приказы?

УСЕРДНЫЕ РАБОТНИЧКИ

Приближается десятилетие Октября. Подводятся итоги. На первом месте по итогам идет котласский горсовет. Читайте.

Р.С.Ф.С.Р.

Исполнитель: комитет совета рабочих и солдатских депутатов

1 сентября 1927 г.

№ 1946

В СЕВЕРО-ДВИНСКИЙ ГОМХ

на № к. п. 040/207.

Котласский горсовет сообщает, что со стороны хозяйственно-строительных достижений к «10-летию Октября» никаких нет. О чем и ставим вас в известность.

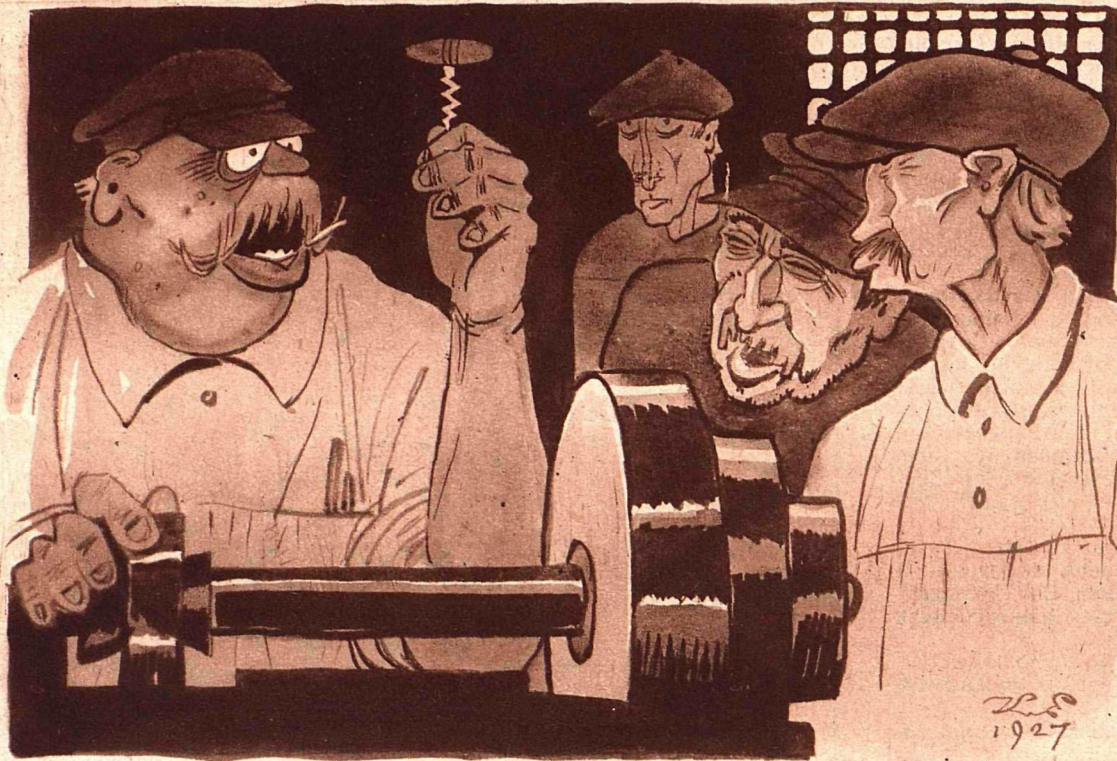
Завхозьяством В. Кудрин.

Делопроизводитель Конов.

«Ставим вас в известность». По-нашему это вы себя, дорогие котлассцы, ставите во всеобщую известность. За 10 лет так и не удосужились заняться строительством.

НЕНУЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Рис. К. Елисеева

МАСТЕР: — Что за безобразие... Среди нужных инструментов и вдруг — штопор...

ГОЛОС: — Сам-то не пьешь, что ли...

МАСТЕР: — Ну, пью... Так что ж, я без штопора и открыть не умею...
Бесстыдники...

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Служил я сторожем в правлении железной дороги. Пришло время отпуска. Заместителя прислали с биржи. Зав и говорит:

— Подготовь!

Ну, думаю, ладно; гляжу, парень ничего себе — долговязый и с понятием.

Когда сказал, что от каждой булки с колбасой можно по одному куску ляпнуть, — сразу пооял и обрадовался:

— А по два, — говорит, — нельзя?

— Нельзя, — говорю, — заметят — сократят.

Ну, учу дальше. Самовар, чтобы белым ключом кипел и крышка подпрыгивала — обязательно!

Головой кивнул и умное лицо сделал!

Рассказал ему, как однажды напоил все правление некипяченой: хвосты были у уборной. Три часа после конца занятий стояли, — все боялись домой идти.

Конечно, выговор, предупреждение. А служащим лафа: никак 300 руб. сверхурочных выдали. Потому, не по их вине задержка произошла.

Улыбнулся:

— Здорово! — говорит.

Предупредил, как водится, чтобы чернильниц, пепельниц и ручек не воровал. Портретов со стен не снимал.

— Ладно, — говорит, — не буду!

Сказал, чтобы посуду мыл водой, а не плевал.

— Жаль! — говорит: — шибко от'едаст и светлит!

Обрадовался я. Опытный, думаю, человек — практик. Не подведет. Перешли к главному.

Товарища поддержать надо: оклад маленький, семья. Да и пригодиться может.

Указал ему всех бывших белых офицеров и лиц, намеченных к сокращению. Пуцай попользуется ихними двумя кусками сахара, с них и одного хватит: все одно выставят, а жалиться не пойдут.

Перебрал ему всех лиц, подлежащих улагодворению в первую очередь. И сколько кому кусков сахара. Зав там, полузавы, замзавы, выдвигенцы и проч.

Смотрю: книжку вынул — записывает.

Золотой человек будет, думаю. Да маленько и испугался: как бы с места самого-то не выпер?

Перешли к канцелярии...

— Прежде всех подать «Синебрюшке». Мы, служащие, так ее зовем. Востросенюхая такая, около двери сидит, в белом платье ходит с синей вставкой на животе. Ей три куска — потому сестра зава.

— А?! — сказал. И чего-то отметил в книжке.

— Потом любовнице зава. Ей тоже три куска. Толстая такая, мясистая — рожа глупая. За отдельным столом сидит и в окно смотрит.

— «Глисту» не забудь, — месткомша наша. Обнесешь — заплачешься. По два месяца за справкой ходить будешь. Хотя... ей можно два с половиной куска. Не заметит...

Молча кивнул головой.

Указал на «Брюхана», — секретарь наш, «Корявого» — главбуха и проч. — тех, что по два куска.

Затем перешел к сошкам помельче. Засиделись до двух часов ночи. Я все перечислял, а заместитель отмечал. Расстались довольные друг другом. Все было в порядке.

Следующий день начался великолепно.

НЕУВЯЗКА

(„Глуповское“ хозяйство)

МКХ признает, что со сносом Красных ворот поторопились: уличное движение не улучшилось.

В чем этой неувязки суть?
В том, что поговорки не знают:
Сперва ОТРЕЖУТ что-нибудь,
А после МЕРИТЬ начинают!..

Б.

„КРЫСЫ“

Обыкновенно на мотив „Вдоль да по речке“ поют песню „Сергей поп“. Так как эта песня вам уже приелась, то предлагаем на тот же мотив новый текст.

В потребилке местной —
Случай интересный:
Чудо — крысы завелись!
Что за чорт? Что за чорт?
Ну, и крысы! Первый сорт!
Жрут по целому по пуду
И продукты и посуду
Изумительно!

Вот так обжоры! Вот так живоглоты!
Ужас, ужас и кошмар!

Но прошло полгода,
И для них — невзгода:
Крыс толпой в нарсуд везут!
Что за чорт? Ах, ах, ах!
Крысы те — о двух ногах!
За растопты и хищенья
Угодили в заключение
С изоляцией!

Ай, да ревизоры! Ай, да прокуроры!
Браво! Браво! Молодцы!!

Аргус.

Самовар кипел, крышка подпрыгивала и казалось, вот, вот — улетит. (Посуда блестела. Портреты, чернильницы, плевательницы — все было на месте.

Уж замы и все начальство были улагодворены. Сосредоточенно и с достоинством «заместитель» исполнял свои обязанности.

Настала очередь канцелярии.

Все дело испортила «Синебрюшка».

Полчаса с подносом в руках искал ее, несчастный, по канцелярии, глядя в книжку, и не нашел.

Ведь дернул же чорт, проклятую, надеть вместо синей вставки — красную!

Наконец, заместитель не выдержал: разве найдешь всех? А и найдешь, так передутаешь!

— Граждане! — раздался его спокойный и сильный голос с середины зала. Все смолкло.

— Граждане! подходи в порядке вызова ко мне за порцией!!! и начал:

— «Синебрюхая» которая, — выходи!.. Нету? — стерва! Любовница зава! Тоже не хочешь?! «Глиста»! «Брюхан», «Корявый»!

Но дальше ему продолжать не пришлось.

Кто-то упал в обморок. С кем-то сделалась истерика.

Тут же его и сократили.

Для меня, впрочем, вся эта история кончилась благополучно. За мной послали на дом, я получил двухнедельное за неиспользованный отпуск.

Сима.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК САТИРЫ И ЮМОРА „КРОКОДИЛ“

Издание „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

В ЖУРНАЛЕ СОТРУДНИЧАЮТ ЛУЧШИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
И ЛИТЕРАТУРНО-САТИРИЧЕСКИЕ СИЛЫ

Журнал печатается в несколько красок на новых машинах
О Ф Ф С Е Т

Внутренние 4 страницы печатаются по способу МЕЦЦО-ТИНТО

Цена отд. № — 15 коп. По подписке — 55 коп. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

МОСКВА, 18, Сущевский вал, дом № 63, Главная контора
„Рабочей Газеты“, и Тверская, 3.

В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях „Рабочей Газеты“
и других центральных газет, а также во всех почтово-теле-
графных конторах.

Рис. А. Малеинова

БАЛАНСИРУЮТ

Это из области упрощения отчетности:

За «исходящим» № 106566 Катушечнo-челночный трест предложил Ржевской фабрике «Колодок» представить сводный баланс по новой форме, которая значительно сложнее и бюрократичнее старой. Формы балансов трест меняет то-и-дело. На вопли фабрики удовлетвориться за прошлое время уже составленным балансом правление ответило отказом. Стоимость старого баланса — 1.380 рублей, выброшенных на ветер.

Дорогие товарищи, из Челночного треста! Пожалуйста вы нашего совета, будьте экономней, а именно—не заставляйте фабрику переделывать балансы, все равно вы придумаете новые его формы, сожгите лучше сразу 1.380 рублей, зато на одних исходящих какую экономию получите! Прибыли-то сколько будет!

«СТРОИТЕЛИ»

Вот, как у нас иногда строят.

Заводуправление Ленинградского металлического завода решило поставить испытательную станцию для испытания насосов. Сказано—сделано. Станцию построили, но... она оказалась не на месте. Это место потребовалось для других целей, и, несмотря на то, что станция обошлась в 4.000 рублей, ее сломали.

Здорово работают насосы Ленинградского металлического завода. Особенно по части выкачивания казенных денег!

ДРУЖНАЯ РАБОТА

Дружно работают некоторые отделы, так, например:

В Несветаевском рудоуправлении «им. III Интернационала» есть два отдела: хозотдел и гужтранспортотдел. Каждый из них выполняет одну и ту же работу: имеет лошадей и занимается перевозкой грузов. В обоих отделах сидят заведующие с соответствующим штатом.

Хоть бы перед лошадьми-то постыдились, бесстыдники!

СПЕЦИАЛИСТ

Пишет нам один товарищ о специалисте:

Из Москвы в Смоленск в западную контору кожсиндиката был командирован для реализации неходового товара представитель ВКС гр. Зельдович. После невыгодного сбыта Зельдовичем товаров контора отправила его обратно, как не соответствующего назначению. Но ВКС вновь вернул его. Одних командировочных он получил около тысячи рублей,—а спрашивается, какой он специалист, когда даже не знает названий фасонов обуви.

— Как, какой специалист! Хоть Зельдович в кожделах ни в зуб толкнуть, зато раз'езжает по командировкам, получает за оные мзду, жалаваньишко. Попробуйте вы вот так устроиться. Слабо? То-то! На все, дорогой, нужна специальность!

НАКОНЕЦ -ТО И САМАРА НА ВИЛАХ

Сотрудников Самарского исполкома можно поздравить. Им даны новые права, а именно — право выезда из города во время отпуска. В удостоверениях отпускников так прямо и сказано:

Дано настоящее тому-то и тому-то, в том, что он действительно является тем-то и уволен в отпуск с правом выезда из г. Самара, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Кстати, о Самаре. Бюрократы, самодуры и головопаты этого милого города до сих пор как-то не попадают «Крокодилу» на вилы. Может быть, их в Самаре нет? Неужели такой большой город является по этой части отсталым? Товарищи самарцы! Что вы на это скажете?

— Станок знаменитый, прямо надо говорить... А вот, что с ним делать?..

ЖДЕМ НАГРАДЫ.

За раскрытие преступлений, говорят, награду дают.

Милиционерам с Починки, Нижегородской губ., прислали 80 рублей за раскрытие преступлений. «Крокодилу» тоже захотелось раскрыть что-нибудь. Раскрыть преступление, оказалось очень легким делом. В тех же самых Починках, вокруг тех же самых награжденных, нами безо всякого труда было обнаружено преступление. Мы узнали, что нач. вол. милиции т. Тихонов эти 80 рублей взял себе, а милиционерам обещал устроить обед. Обед не устроил, чем и вызвал ропот подчиненных. Разве это не преступление—роптать на любимого начальника?

ПРИБАВКА ВЫШЛА

Не всякому человеку с весом живется хорошо. Нижегородским весовщикам, например,

живется неважно. Получают они попрежнему 56 р. 45 коп., а спецодежду им управление дороги выдало такую, что ее нельзя надеть: клиенты принимают за нищих и подают копейки.

Может быть, управление дороги, выдавая «спецодежду», и рассчитывало на такую именно «прибавку» к жалованию весовщикам?

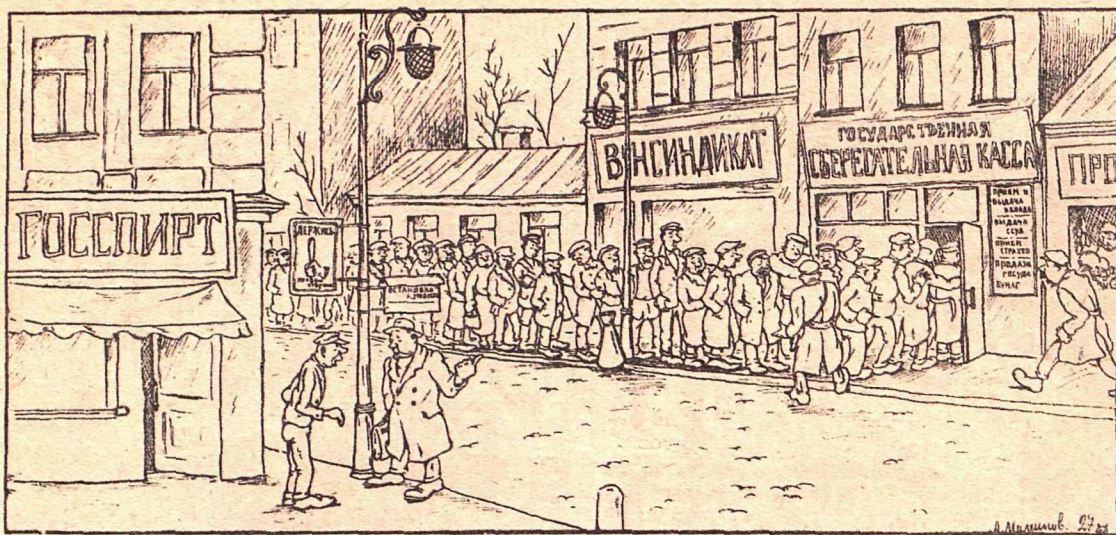
ПЕРЕВОДНАЯ ОПЕРАЦИЯ

В отделениях Центрального С.-Х. Банка СССР самая распространенная операция—переводная. Отделения с утра до ночи переводят циркуляры банка на русский язык. В циркулярах банка масса таких слов, как например: «экстрополировано», «клиентелла», «экстрополяционный» и т. п.

Когда переведутся иностранные слова в циркулярах банка—неизвестно!

Истерзанный.

Рис. А. Малеинова

— Ишь, народ-то сознательный какой, — уже очередь не у винных лавок, а у сберкассы...
— Ну, да. Сначала деньги надо на водку из кассы взять, а потом уж к лавке в очередь идти.

ПОПРОБУЙ, ВЫКРУТИСЬ!

Большое счастье, когда человек добьется толку в каком-нибудь учреждении.

Старик Трифонов, после долгих мытарств, получил в арзамасской страхкассе пенсию по 3 разряду. Получил и сам не верил глазам своим. «Не может быть, думал он, что окончены мои хлопоты».

И, действительно, нижегородская губстрахкасса, утвердившая решение арзамасской кассы, вдруг пожелала узнать дополнительные сведения. В Арзамас летит довольно загадочный запрос:

„Нижегородская страхкасса просит затребовать от гражданина Трифонова справку о заработке с последнего места службы, а также выяснить, не являлась ли ее работа в целях отбывания практики, как слушательницы курсов сестер воспитательниц“

Возгорелась переписка. Конечно, тов. Трифонову трудно доказать, что он не сестра-воспитательница. Но дознание, произведенное соответствующими органами, установило, что сестра-воспитательница — не он.

ФРУКТЫ И ОВОЩИ

Настоящие фрукты, конечно, в правленьи сидят. Но и насчет овощей кооператив наш совершенно напрасно упрекают. Есть овощи. Заведующий пред начальством — горошком. У лавкома «после вчерашнего» нос бураком. Приказчики с покупателями ломают петрушку. И весь кооператив не кооператив, а горе луковое.

М. А.

ПОЛЕЗНЕЙШЕЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Немцы, говорят, машину изобрели, которая думать может. Если это так, то мы открываем запись на очередь для всех, кому такая машина нужна. Для начала вносим в список ниже следующие учреждения:

- 1) Нарсуд 5-го участка, Владимирской губернии.
- 2) Марьинский райсельсовет, той же губернии.
- 3) Второвскую волмилицию, в лице ее начальника.
- 4) АОМС Моссовета.

Названные учреждения занялись усиленным разысканием гражданина Аникина, с целью взимания с него 46 коп. штрафа в доход республики. Когда в этих учреждениях будет поставлена думающая машина, то им не трудно будет сообразить, что именно такое называется доходом республики, и что — расходом.

Нет ли еще таких учреждений, для которых немецкое изобретение было бы полезно, и если да, то почему?

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАБОТЫ

Большое внимание строительству уделяет директор Камышинского комбината тов. Селиванов. Целую тысячу казенных рублей он истратил на ремонт своей дачи. Заботясь о процветании судоходства, тов. Селиванов потратил полторы тысячи на моторную лодочку. За всеми этими работами он совершенно не имел возможности привести в порядок сталелитейную, которая остается неремонтированной и необорудованной. Хотя, конечно, сталелитейная и подождать может: на ней не кататься!

ТРУДНЫЙ КОНКУРС

Мода на конкурсы захватила и Брянск. Строители брянской поликлиники Филиппов, Червинский, Масляников, Сысоев и Баранов устроили между собою конкурс матюканья рабочих. Конкурс проходит успешно. Мат на постройке висит непроходимый. Когда конкурс кончится — неизвестно. Рабочие, пока что, приобретают себе особые наушники. Однако, наушники не всегда помогают. Некоторые из вышеупомянутых лиц загибают такие этажи, что и при наушниках барабанные перепонки у рабочих лопаются. Лоннет скорю и терпение.

Рабкор № 239.

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ ПРЕД

Самые терпеливые люди на свете — это рабочие сахарного завода имени Карла Либкнехта.

Еще в 1925 году предзавкома т. Рождественский учинил среди них подписку, разыгрывая свой кожих. Деньги собрал, а кожих до сих пор не разыграл.

Как только встретится кто-нибудь из участников лотереи с т. Рождественским, сейчас же начинается беседа: «Мы с тобой шли?». «Шли». «Кожух нашли?». «Нашли». «Ты его взял?». «Взял». «Так где же он?». «Кто?». «Да кожих». «Какой?». «Мы с тобой шли?». «Шли» и т. д. сначала.

Вот тебе и кожих!

ПРОСТОЕ ОТНОШЕНИЕ

Разные бывают отношения. Вот посмотрите:

Как-то секретарь Саранского УФО Смирновский долго о чем-то шептал работающим в учреждении столярам. Вскоре оказалось, что он приказал им сделать из казенного шкафа гардероб, который впоследствии увезли на квартиру зав. УФО Драченину. Долго рабочие удивлялись, какое отношение имеет казенное имущество к квартире зава. «Крокодил», раз'ясни!

— Отношение это простое, так сказать, входящее... на квартиру Драченина! Ясно?!

СПЕЦ-ВИРТУОЗ

Большой специалист имеется при воронежском клубе «Красный милиционер». Это тов. Башкиров. Наспециализировался он по части мата. Обкладывает так, что не только девчата, но и матерые милиционеры краснеют.

Не по этому ли самому наш клуб и назван «Красным милиционером»?

Громыхалыч.

Товарищи читатели!

ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ
МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА

ВИЛЫ В БОК

НОВО! АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ! НОВО!

КРОКОДИЛ ОТКРЫВАЕТ
АКАДЕМИЮ ХУДОЖЕСТВ!ПРИЕМ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ! ВЫСТАВЛЯЙТЕ
КАНДИДАТОВ!

Мысль о создании при „Крокодиле“ специальной Академии Художеств давно обуревала редакцию.

Обилие работников, склонных к искусствам, у нас налицо. Многие уже прославили себя различными искусствами в местном масштабе и имеют полное право на всесоюзную известность. Крокодилская Академия должна прославить их.

Академия будет вести точный учет всем лицам, проделавшим какое-либо искусство. Граждане СССР все, как один, обязаны писать в „Крокодил“ о достойных кандидатах в Академию.

Одним из первых кандидатов назван украинскими товарищами — администратор Каменогорского сахарного завода К. А. Попов. Он имеет за собой следующие искусства:

1. Вопреки каменогорскому предписанию Умановского отделения Сахаротреста законтрактовал у частных 450 дес. свеклы и закупил для завода лошадей на 17 тысяч рублей.
2. Открыл секрет такого хозяйствования, при котором себестоимость пуда сахара выразилась в 3 р. 85 к., вместо 2 р. 37 к. (на соседнем Верхнячском заводе).
3. Построил над двухэтажной конторой башню неизвестного назначения, за что и был командирован на административные курсы Сахаротреста.

Нас особенно умилила башня. За такое искусство мы охотно зачисляем К. А. Попова в число академиков и с нетерпением ожидаем достойнейших.

Кто же, так сказать, следующий?

ПОДНОШЕНИЕ КСТАТИ

Пословица не даром говорит: «не имей сто рублей, а имей сватом главбуха».

На Окуловской писчебумажной фабрике главбух К. П. Сорокин пристроил своего родственника А. А. Кошеверова. И не только пристроил, но и устроил ему аванс в 900 рублей, а Кошеверов, между прочим, имеет лошадку, коровку, индюшат, кур, гусей и вообще полное хозяйство.

Примечание «Крокодила»: Ну, раз так, то в таком хозяйстве без вил не обойдется. В бухгалтерии, конечно, вилы не надобны, но мы тем не менее, соблюдая субординацию, даем вилы т. Сорокину, а он уж пусть передаст их т. Кошеверову. Получайте!

БЮРОКРАТ ОПРОВЕРГАЕТ

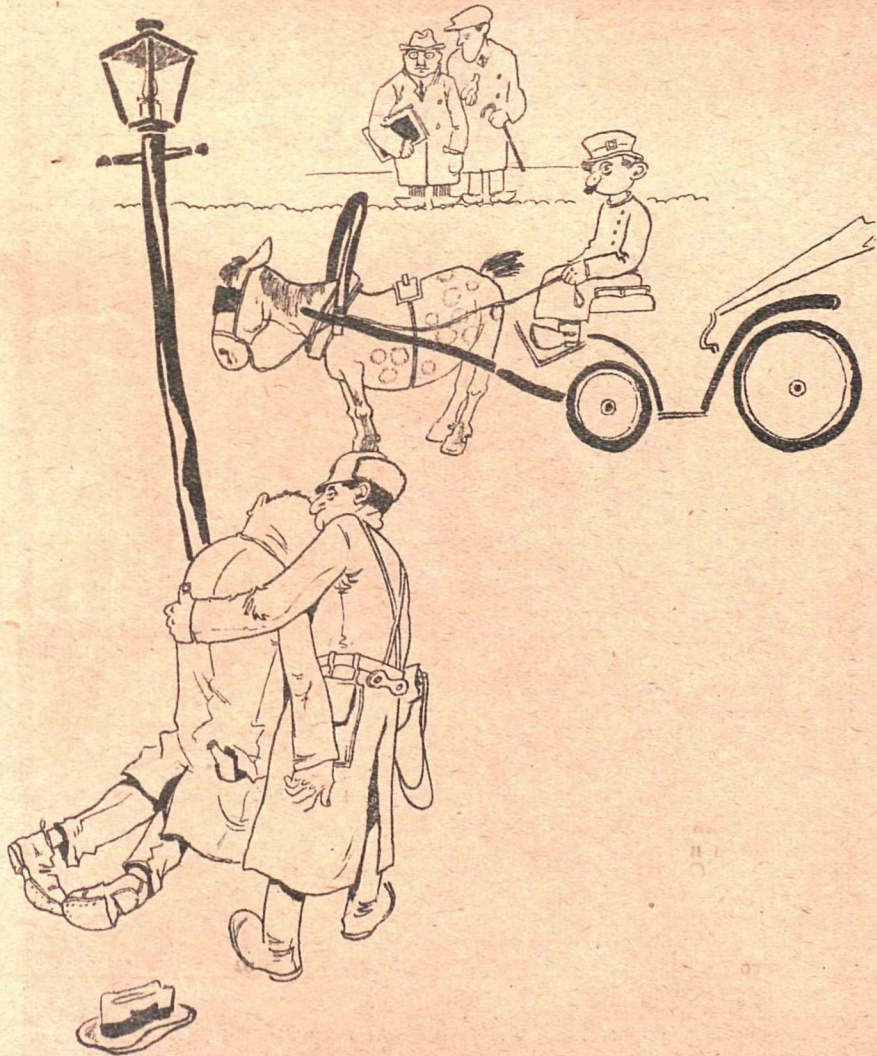
В № 26 «Крокодила» было напечатано, как Кизлярский исполком списал на свой бюджет 250 руб., выданных члену президиума т. Хавренко в качестве пособия на лечение.

Тов. Хавренко, вернувшись из отпуска, вознегодовал и прислал в «Крокодил» ряд справок, свидетельствующих о том, что в 1927 г. пособие из средств окрисполкома он не получал. При этом просил, конечно, поместить «опровержение» в целях реабилитации... Зацепкой для опровержения т. Хавренко считает то обстоятельство, что получил он пособие не в этом году, а в 1925 и в 1926 г., и что в 1927 г. было сделано только «списание» по книгам.

«Крокодил» и сам это знал, так как у него необходимые документы имеются на руках. Поэтому он и говорил не о выдаче пособия, а о «списании». «Опровержение» т. Хавренко не реабилитирует его, а наоборот—добавляет новый штришок к его характеристике. И не только его, но и целого ряда кизлярских работников, постановивших «считать» заметку в «Крокодиле», не соответствующей действительности». Теперь и видно, кто именно не отвечает и чему.

Рис. М. Храпковского

БРАЗУМИТЕЛЬНО

— Ишь ты, как милиционер вежливо пьяного на извозчика сажает...
— Так это ж ихний начальник района, только он сегодня в штатском.

Почему на этом плакате изображен пионер—непонятно. Очевидно составитель хватил лишку.

ВОКРУГ СМЕТАНКИ

Верить в силу поповских толкований, по нынешним временам, дело довольно зорное. Я лично очень далек от столь постыдного предрассудка. Но бывают в жизни религиозных людей такие факты, что поневоле диву даешься.

Под самым носом у пролетарского Иванова-Вознесенска есть в 10 верстах село Михалево, а в нем молочная артель и машинное товарищество. В обоих учреждениях председательствует местный воротила Вавилов, получающий, конечно, два жалованья. Техническим работником артели—брат Вавилова, приемщицей молока—дочь Вавилова. Зав. машинной частью—сын Вавилова, возчиком—племянник. Счетоводом—поп Лебедев, зав. госспиритом—дьячок, приказчиком в магазине—дьякон. Все они между собой друзья-приятели. Поп, дьякон и дьячок постоянно молятся в церкви о благоденственном житии Вавиловых, а Вавиловы поддерживают поповское благолепие. А крестьянам вся эта братия объясняет: «бог нам посылает за наши молитвы».

Я человек неверующий, но иногда думаю: уж не помолиться ли и мне—может кто пошлет в Михалево хорошего ревизора?

Рабочий отпускник.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ ВО ВЛАДИМИРЕ

В № 32 «Крокодила» было изобличено одно высокопоставленное лицо г. Владимира. В силу какого-то стихийного бедствия этот номер журнала во Владимире исчез. Нет его и не было в продаже. Подписчики не получили его тоже. Население, считающее «Крокодил» предметом первой необходимости, — в панике. Многие переезжают в другие города, где получение журнала вполне обеспечено. Что это за стихийное бедствие — пока неизвестно. Ждем от владимирцев подробных сообщений.

«ДАЕШЬ АВТОМОБИЛЬ»

Автомобилизация СССР уже налаживается. При Гришинском рудкоме за четыре с лишним тысячи приобрели «Фиат». В первую очередь автомобилизовано купанье секретаря рудкома. Автомобиль доставляет секретаря к пруду при станции Желанной скоро и хорошо.

Рабочие никак не налюбуются на своего желанного секретаря. Ведь до чего экономен! Другой бы самодур на его месте приказал бы вырыть себе пруд около квартиры, а этот скромен, не отказывается съездить и за несколько верст в сторуку.

Горнорабочий.

НАЛАЖЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Великолепно рационализировано производство на Донецком содовом заводе.

Если рабочему понадобится выписать какую-нибудь пипетку, стоимость которой равна 10 копейкам, то он должен потратить часа 3—4 на собиранье подписей 3 завов и 2 помзавов.

Недогадливый читатель спросит—в чем же тут рационализация производства? Как в чем? Ведь завод-то занят производством чего? Вы думаете—соды? Ничего подобного! Производством подписей он занят! А сода—так, между прочим...

**НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК**

САМОУЧИТЕЛЬ
всех ремесел в одной книге
Плотничьи, столярные, токарные, по отделке дерева, изделия, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, проволочные, кузнечные, слесарные, токарн. по металлу, паяние, лужение, никкельирование, выделка овчин, варка мыла, выделка щеток, кистей, веревок, производство крахмала, зеркала, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изгот. детекторн. радиоприемн. С 148 рисунками.
Цена с перес. 3 р. 50 к.
Можно послать мелк. почтов. марками
Заказы и деньги направлять:
Книжный склад «КНИГОВЕД»,
Москва, 19, ул. Герцена, 22/0.

**ОХОТНИКАМ,
любителям животных, школам, библиотекам и всем интересующимся животными рекомендуется
РЕДКАЯ КНИГА
Владимир ДУРОВ
ДРЕССИРОВКА
ЖИВОТНЫХ**

СОБАК, КОШЕК, ПТИЦ, ЗВЕРЕЙ и пр.
Книга написана на основании 40-летнего изучения животных, изложена доступным языком, является прекрасным РУКОВОДСТВОМ по ДРЕССИРОВКЕ и читается с большим интересом всеми. В книге 504 страницы и много рисунков. Цена 3 руб., с пересылкой 3 р. 75 коп. (При высылке денег или почт. марок вперед высылается за 3 рубля). Книгопровадам обычная скидка. Книжный склад «КНИГОВЕД», Москва, ул. Герцена, 22/0.

МУРЗИЛКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
для маленьких детей
ВЫХОДИТ в 2-х ИЗДАНИЯХ
ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ:
«МУРЗИЛКА». Цена 50к. в мес.
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ:
«МУРЗИЛКА» и «МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА». Цена 65 коп. в мес.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
Москва, Суцеский вал, дом № 63.
Гл. контора «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

**КОПИЛКА
СОВЕТСКИХ КУРЬЗОВ**

САТИРА И ЮМОР—3 вып.
Цена 70 к. с перес.
Веселая биб-ка «Сатиры и юмора» из лучших произв. Аверченко, Зощенко и др. для чтения в клубе на сцене и дома. 10 выпусков 1 р. 70 к. с перес.
И. РОМАНОВ. Без черемухи — сборник рассказов 228 стр. 1 руб. 50 коп.
ЕГО ЖЕ—Право на жизнь или проблема беспартийности и др. 165 ст. 1 р. 10к.
Высылает нал. платежом без задатка книжный магазин «ТРУД» Москва. Центр, Моховая, дом 15к.

**Подписывайтесь на самый распространенный в СССР научно-популярный журнал
„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“**

С НОЯБРЯ 1927 г. ЖУРНАЛ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.
Размер журнала значительно увеличивается. В каждом номере будет 32 страницы и около 50 иллюстраций. Журнал «Хочу Все Знать» будет печататься новым способом на машине тифдрук (глубокая печать). Несмотря на увеличение объема, подписная цена остается прежней: 35 копеек в месяц.
Цена каждого № в розничной продаже 20 копеек.
Номер 11 «ХВЗ», посвященный 10-й годовщине Октябрьской революции, выйдет 6 ноября.
Подписка принимается: В МОСКВЕ: в Главной конторе «Рабочей Газеты» — Суцеск. вал, д. 63, в Редакции — Тверская ул., д. 3, а также всеми уполномоченными на фабриках и заводах и всеми письмоносцами. В ПРОВИНЦИИ: в отделениях Главной конторы «Рабочей Газеты», во всех отделениях центральных издательств.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Типография «Рабочей Газеты», Москва, Суцеский вал, д. № 63.

Тираж 175.000.

Издательство «Рабочая Газета» — Москва, Тверская, 3.

Главлат № 95271.

РУКУ ПРИЛОЖИЛ

Рис. Ю. Ганфа

БЮРОКРАТ: — Такой нежный цветок, а поливают, небось, разной дрянью... Надо чернильцами полить, да еще ализариновыми...